КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Березовой Алексей Сергеевич, главный редактор блога УК «Альфа-Капитал», Москва, Россия; e-mail: berezovoy@mail.ru

МЕДИАТИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА)

Рецензия на монографию: *Н. С. Лабуш, А. С. Пую* «Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб: Изд-во СПбГУ, 2019. 340 с.

Ключевые слова: *медиатизация, экстремальный политический процесс, СМИ, информационная война, терроризм.*

Alexey S. Berezovoy, Editor-in-Chief of the blog of MC Alfa-Capital, Moscow, Russia; e-mail: berezovoy@mail.ru

MEDIATIZATION AS A TRANSFORMATION FACTOR (AS EXEMPLIFIED BY EXTREME FORMS OF THE POLITICAL PROCESS)

A review of the monograph: Labush N. S., Puyu A. S. (2019) Mediatization of Extreme Forms of the Political Process: War, Revolution, Terrorism. St. Petersburg: St. Petersburg Univ. Publ.

Key words: *mediatization, extreme political process, mass media, information war, terrorism.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2020.209215

В современных гуманитарных науках медиатизация представляет собой одно из динамично развивающихся исследовательских направлений. Дискуссии о природе феномена медиатизации и его научном статусе, понятийном аппарате, базовых характеристиках и механизмах, методологических принципах и основаниях эмпирических исследований ведутся в международном академическом сообществе на протяжении последних десятилетий.

Единый подход к интерпретации медиатизации отсутствует, поэтому важным этапом развития теоретической рамки анализа является аккумуляция представлений о медиатизации отдельных сфер, процессов и явлений. И в этом смысле проблематика монографии А. С. Пую и Н. С. Лабуша, профессоров Санкт-Петербургского государственного университета, обладает принципиальной актуальностью. Книга «Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм» посвящена анализу причин, принципов и последствий политической медиатизации, сопровождающей развитие острых конфликтных состояний, в том числе угрожающих целостности общественных систем и общественной безопасности в самом прямом смысле.

Конфликты, основанные на имманентных противоречиях, являются неотъемлемым атрибутом развития цивилизации. Грандиозный размах конфликтных противоборств, развернувшихся в двадцатом веке, инициировал напряженные политические усилия по обеспечению некоего базового уровня мировой безопасности и относительной стабильности.

Казалось бы, к началу XXI столетия теория и практика политических взаимодействий накопили обширный арсенал стратегических и тактических решений, приемов, инструментов, позволяющих свести конфликтность к контролируемому минимуму, но окружающая реальность демонстрирует обратное. Конфликты попрежнему составляют существенную часть современного политического процесса, и его экстремальные формы и проявления все еще способны привести к катастрофическим последствиям для общества.

Вместе с тем сегодня мы имеем значительно больше возможностей в изучении современных конфликтов, в том числе за счет более тонкого анализа информационного измерения конфликтных противоборств. Это и обуславливает междисциплинарный характер рецензируемой работы, совмещающей классическую политико-конфликтологическую парадигму с исследованиями медиавоздействий и медиаэффектов, выявлением и описанием трансформации, которой подвергается экстремальный политический процесс, опосредованный современными медиапрактиками. Таким образом, данная книга становится интересной как для политологов и конфликтологов, так и для специалистов в области журналистики, средств массовой информации и коммуникации.

Монография основана на результатах многолетних исследований авторов в области экстремальных политических форм и их информационно-коммуникативного измерения: Лабуш Н. С. «Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация» (2017); Лабуш Н. С. «Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий» (2015); Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. «Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика» (2005); Лабуш Н. С. «Государство, силовой механизм, вооруженные силы» (1999) и т. д.

Под экстремальными формами политического процесса Н. С. Лабуш и А. С. Пую понимают неконвенциональные формы политики, выходящие за пределы правового поля, а также отдельные формы политического процесса, нарушающие стабильный характер функционирования политических систем. И первые, и вторые способны приводить к жертвам, разрушениям и потерям. Важной характеристикой экстремальных форм (а они достаточно многообразны) является особая роль катализатора – информации, способной как стимулировать переход от конвенциональных форм к экстремальным, так и эскалировать развитие собственно экстремальных форм.

В результате неоспоримую теоретическую и практическую значимость приобретает сформулированная авторами монографии задача – выявление причин и факторов трансформации реального факта в медийном пространстве, ведущих к медиатизации политического процесса и политических конфликтов. Среди подробно рассмотренных авторами форм экстремального политического процесса – война, вооруженный конфликт, информационная война, «цветные» революции, террористические атаки.

Информационно-коммуникативные технологии вывели медиапотребление на новый уровень и интенсифицировали медиатизационные процессы. И несмотря на наличие множественных разногласий в трактовке медиатизации, к ее универсальным чертам многие исследователи относят трансформативность (Ним, 2017). Стиг Хьявард указывает на то, что медиа становятся частью других социальных институтов и изменяют нормы и способы их деятельности (Hjarvard, 2008; 2012). Винфрид Шульц описывает четыре процесса, посредством которых массмедиа влияют на социальное взаимодействие, вынуждая социальных акторов адаптироваться к медиалогике (Schulz, 2004). Кент Асп описывает медиатизацию

через влияние, оказываемое средствами массовой информации на политическую систему благодаря тем или иным практикам освещения политических событий (Asp, 2007).

Рассматривать медиатизацию политической сферы возможно применительно к разным аспектам, сюда входит и производство политического контента средствами массовой информации, и последствия потребления медиаконтента аудиторией, и взаимное влияние медиа- и политической систем друг на друга.

Медиатрансформация политического процесса (о ее масштабах ведутся споры, так же как и об эксклюзивности роли медиа в социальных преобразованиях) представляется неизбежной, поскольку современные политические процессы попросту невозможны без институционального посредничества массмедиа. Эта мысль, в свою очередь, приводит к вопросу о соотношении реального и виртуального в политике, о замещении реальной политической картины симулякрами и конструктами, актуализирует дискурс подмены/искажения/манипуляции (Землянова, 2002).

Как подчеркивают авторы монографии, в современных условиях средства массовой информации, представляющие политику, «являются определяющим и подчас единственным способом репрезентации политической реальности» (с. 133), способствуют «приданию значения политическим явлениям» (с. 134). При этом естественным для журналистов является повышенное внимание к событиям и явлениям конфликтогенной природы, способным привлечь аудиторию. Драматизация помогает созданию привлекательного медиаобраза, а возможные деструктивные последствия в виде обострения конфликтных противоречий далеко не всегда принимаются в расчет. В результате средства массовой информации способны инициировать формирование экстремальных форм политического процесса.

Медиатизация политического процесса в контексте возникновения экстремальных форм и проявлений сопряжена с искусственным стимулированием политической напряженности, мобилизацией протестных настроений, организацией проявления недовольства. Используемый в этих случаях медиаконтент имеет свою специфику: «Основная черта медиатизации экстремальных форм политического процесса состоит в том, что их агрессивный, насильственный характер отражается и в соответствующих массмедийных формах» (с. 144–145).

Авторы монографии уделяют внимание и вопросу журналистской включенности в структуру конфликтного противостояния. Выводы, к которым приходят Н. С. Лабуш и А. С. Пую, подтверждают амбивалентный, двойственный статус журналистики, способной и отражать конфликтные события, и быть активным участником противоборства, и эскалировать конфликтные события, и способствовать урегулированию конфликтной ситуации (отстаивать интересы пострадавшей стороны, поддерживать логику конструктивного поиска взаимоприемлемых решений).

К сожалению, несмотря на признаваемый наукой миротворческий потенциал журналистики, в реальности гораздо легче найти примеры того, как медийные практики усугубляют или обостряют течение конфликтного противоборства. Так, пишут авторы, «практика информационной войны наглядно демонстрирует доминирование инструментального отношения к прессе. Журналистика используется не как форма социальной рефлексии и практика усовершенствования социальной действительности, а как универсальная технология влияния на общественное сознание и поведение аудитории» (с. 134).

В заключительных разделах книги описаны информационные войны как современный вариант межгосударственных конфликтных противоборств, а также проанализирован информационно-коммуникативный компонент экстремистской и террористической деятельности. Интеграционные процессы, формирование глобального информационного пространства, продолжающееся развитие и совершенствование информационных технологий переводят информационные войны в новое качество. Авторы системно анализируют сущность информационной войны, которая в отличие от традиционных вооруженных конфликтов не имеет правовых основ регулирования. И хотя по своим содержательным характеристикам информационная война отличается от других форм экстремального политического процесса, результаты информационных операций могут превосходить традиционные военные, в том числе и с точки зрения деструктивных (иногда отложенных во времени) последствий.

Рецензируемая монография вносит весомый вклад в развитие представлений о процессах медиатизации в политической сфере вообще и, что еще важнее, о теории и практике медиатизации политических конфликтов как экстремальных форм политического процесса. Авторы не берут на себя смелость поставить оконча-

тельную точку в обсуждении этой сложной, многоаспектной и неоднозначной проблематики, но значимость данной работы в контексте осмысления медиатизации в современных политических процессах сомнению не подлежит.

Библиография

Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. СПб: Роза мира, 2005.

Землянова Л. М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2002. № 5. С. 83–97.

Лабуш Н. С. Государство, силовой механизм, вооруженные силы. СПб: Издательский центр «Академия», 1999.

Лабуш Н. С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий: Ч. I, II // Медиаскоп. 2015. № 2.

Лабуш Н. С. Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация. СПб: Изд-во СПбГУ, 2017.

Ним Е. Г. Исследуя медиатизацию общества: концепт медиатизированных миров. Социологический журнал. 2017. № 23 (3). С. 8–25.

Asp K. (2007) Fairness, informativeness and scrutiny: The role of news media in democracy. *Nordicom Review* 28: 31–49.

Hjarvard S. (2008) The mediatization of society. A theory of the media as agents of social and cultural change. *Nordicom Review* 29 (2): 105–134. DOI: https://doi.org/10.1515/nor-2017-0181

Hjarvard S. (2012) Three forms of mediatized religion. Changing the public face of religion. In M. Lövheim, S. Hjarvard (eds.) *Mediatization and religion: Nordic perspectives*. Göteborg: Nordicom. Pp. 21–43.

Schulz W. (2004) Reconstructing mediatization as an analytical concept. *European Journal of Communication* 19 (1): 87–101. DOI: https://doi.org/10.1177/0267323104040696

References

Asp K. (2007) Fairness, Informativeness and Scrutiny: the Role of News Media in Democracy. *Nordicom Review* 28: 31–49.

Evseev A. Ju., Labush N. S., Puju A. S. (2005) *Informacionnye tehnologii i terrorizm: teorija i sovremennaja praktika* [Information Technologies and Terrorism: Theory and Modern Practice]. Izd-vo «Roza mira». (In Russian)

Hjarvard S. (2008) The Mediatization of Society. A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change. *Nordicom Review* 29 (2): 105–134. DOI: https://doi.org/10.1515/nor-2017-0181

Hjarvard S. (2012) Three Forms of Mediatized Religion. Changing the Public Face of Religion. In M. Lövheim, S. Hjarvard (eds.) *Mediatization and Religion*: *Nordic Perspectives*. Göteborg: Nordicom. Pp. 21–43.

Labush N. S. (1999) *Gosudarstvo, silovoj mehanizm, vooruzhennye sily* [The State, Coercive Mechanism, Armed Forces]. Saint-Peterburg.

Labush N. S. (2015) Informacionnaja vojna kak porozhdenie novogo vremeni i sovremennyh massmedia tehnologij: Chast' I, II [Information War as a Product of Recent Times and Modern Mass Media Technologies]. *Mediaskop* 2. (In Russian)

Labush N. S. (2017) *Jekstremal'nyj politicheskij process: osobennosti form i mediatizacija* [An Extreme Political Process: Form Characteristics and Mediatization]. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgsk. un-ta. (In Russian)

Nim E. G. (2017) Issleduja mediatizaciju obshhestva: koncept mediatizirovannyh mirov. Sociologicheskij zhurnal [Studying Societal Mediatization: the Concept of Mediatized Worlds]. *Sociologicheskij zhurnal* 23 (3): 8–25. (In Russian)

Schulz W. (2004) Reconstructing Mediatization as an Analytical Concept. *European Journal of Communication* 19 (1): 87–101. DOI: https://doi.org/10.1177/0267323104040696

Zemljanova L. M. (2002) Mediatizacija kul'tury i komparativizm v sovremennoj kommunikativistike [The Mediatization of Culture and Comparativism in Modern Communication Studies]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10. Zhurnalistika* 5: 83–97. (In Russian)

Поступила в редакцию
13.02.2020